

УДК 81'42

DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-4

Огнева Е.А.

Трансфер культурно-маркированного знания

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308013, Россия
E-mail: ogneva@bsu.edu.ru
ORCID id: 0000-0003-4961-0304

Статья поступила 30 апреля 2020 г.; принята 20 июня 2020 г.; опубликована 30 июня 2020 г.

Аннотация

В статье рассматривается трансфер культурно-маркированного художественного знания. Излагается концепция темпорального трансфера художественного знания, при котором знание народа облекается в текстовую форму исторического романа как основу формирования культурно-маркированного исторического художественного дискурса. Темпоральный трансфер знания в этом случае становится триггером построения синхроно-диахронической модели художественного дискурса. Обосновывается наличие целенаправленного и опосредованного трансфера художественного знания, осуществлённого посредством формирования текстовых моделей-реконструкций. Излагаются результаты когнитивно-герменевтического анализа романа В. Скотта «Айвенго». Выявляется высокая степень трансфера культурно-маркированных знаний, отражённых в средневековых легендах, в формат текстовой модели-реконструкции романа как совокупности разнотематических моделей-реконструкций. При исследовании одной из моделей-реконструкций, модели «Средневековый замок», определено наличие десяти субмоделей-реконструкций. Установлено превалирование лингвокультурем, в том числе социумных лингвокультурем, в двух субмоделях-реконструкциях «Пространство внутри замка», «Пространство за стенами замка». В научный тезаурус вводятся такие термины как трансфер культурно-маркированного знания, темпоральный трансфер художественного знания, целенаправленный трансфер художественного знания, опосредованный трансфер художественного знания.

Ключевые слова: художественный текст, трансфер знания, трансфер культурно-маркированного знания, темпоральный трансфер художественного знания, моделирование, модели-реконструкции

Информация для цитирования: Огнева Е.А. Трансфер культурно-маркированного знания // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6, №2. С. 38-51. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-4

Elena A. Ogneva

Transfer of cultural-marked knowledge

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015 Russia
E-mail: ogneva@bsu.edu.ru
ORCID id: 0000-0003-4961-0304

Received 30 April 2020; accepted 20 June 2020; published 30 June 2020

Abstract

The article deals with the cultural-marked literary knowledge transfer. The concept of the temporal transfer of literary knowledge is presented, in which the knowledge of the people is transformed into the textual form of a historical novel as the basis for the formation of a culturally-marked historical literary discourse. In this case, the temporal transfer of knowledge becomes a trigger for developing a synchronous-diachronic model of literary discourse. A purposeful transfer and mediated transfer of literary knowledge are substantiated as the unit of textual models-reconstructions. The results of a cognitive-hermeneutic analysis of the novel by W. Scott "Ivanhoe" are presented. The author reveals a high degree of culturally-marked knowledge transfer from medieval legends onto the text model-reconstruction format as a unit of multi-thematic models-reconstructions. In the study of the model-reconstruction "Medieval castle" there were determined ten submodels-reconstructions. The prevalence of linguoculturemes, including social linguoculturemes, in two submodels-reconstructions "Space inside the castle" and "Space outside the castle walls" is identified. The scientific thesaurus is completed by the terms such as transfer of cultural-marked knowledge, temporal transfer of literary knowledge, purposeful transfer of literary knowledge, and mediated transfer of literary knowledge.

Key words: literary text; knowledge transfer; transfer of cultural-marked knowledge; temporal transfer of literary knowledge; modeling; model-reconstruction

How to cite: Ogneva E.A. (2020). Transfer of cultural-marked knowledge. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.6 (2), 38-51, DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-4

Введение (Introduction)

Знания как основа мироустройства находятся в эпицентре различных научных изысканий. Знания могут быть «житейскими, донаучными, художественными и научными» (Сов. Энциклопедия, [http](http://)). Будучи продуктом интерпретации полученной информации, знания представляют собой как «результат размышления и опыта человека» (Осеledчик, 2017: 247), так и «результат процесса познания действительности, получивший отражение в практике» (Осеledчик, 2017: 248).

В свете того, что часть знаний вербализована, а часть носит невербальную природу значим формат знания. Под форматом знания Н.Н. Болдырев понимает «определенную форму представления знания на мыслительном (концептуальном) или языковом уровнях» (Болдырев, 2009: 26). Формат знания может пониматься также как «систематизированная семиотически оформленная проекция знания» (Огнева, 2019:17), вследствие чего «The long-term availability of knowledge structures depends on the coherence of knowledge structures» (Beker, Jolles and Broek, 2017: [http](http://)) / «долгосрочная

доступность структур знаний зависит от согласованности структуры знаний»

Очевидно, что «человеку априори доступна не вся совокупность знания, а та часть знания, которой он располагает, индивидуально сконфигурирована на основе его субъективной интерпретации. Этот конструкт отчасти стабилен, отчасти постоянно трансформируется» (Маслова, 2015: 421).

Рассматривая вопрос о стабильности знания, необходимо принять во внимание то, что индивидуальный формат знания представляет собой ядерно-периферийную модель, где ядро – это национально обусловленные культурно-маркированные знания. Ядро отличается стабильностью. Периферия модели постоянно трансформируется, пополняясь новыми знаниями, часть из которых, в силу своих параметров, приобретает статус ядерных знаний. Невербальная часть знания также имеет ядерно-периферийную структуру, аналогичную структуре вербализованных знаний.

Будучи результатом размышления и опыта человека, знания подвержены такому явлению как трансфер, которое понимается как в широком смысле, так и в узком смысле слова. По мнению В.З. Демьянкова, «трансфером знания в широком смысле называют передачу от человека к человеку не только практических и теоретических сведений, но и навыков, установок, предпочтений в выборе подходов к решению житейских или научных проблем», тогда как «в узком же смысле трансфер знания – перенос мнений или теоретических достижений (иногда и предрассудков) из одной сферы жизни человека в другую» (Демьянков, 2016 : 87).

Трансфер знания видится как неотъемлемая часть бытия человека. По мнению Ж.Н. Масловой, «процесс трансфера знаний осуществляется на стыке трех онтологий – онтологии мира, онтологии человека и онтологии языка» (Маслова, 2015: 418).

Существуют различные трансферы знаний, в том числе лингвистические трансферы. Так, например, Ю. Цветков вводит в научный обиход два типа межъязыкового трансфера знания: «(i) morpho-phonological knowledge transfer that models the historical process of lexical borrowing between languages <...> and (ii) semantic transfer that allows to identify metaphors – ultimately, a language- and culture-salient phenomenon – across languages» (Tsvetkov, 2016: 3-4) / «морфо-фонологический трансфер знаний, моделирующий исторический процесс лексического заимствования между языками <...> и (ii) семантический трансфер, позволяющий идентифицировать метафоры – в конечном счете, языковое и культурное явление между языками» (*перевод здесь и далее автора*).

Дж.-К. Ким обосновывает наличие «a sentence-level inductive transfer learning model: a cross-domain transfer learning model for slot-filling» (Kim, 2017: 3) / «индуктивной модели обучения трансферу на уровне предложения: междоменная модель обучения трансферу для заполнения слотов». Учёный подчеркивает тот факт, что происходит «knowledge transfer from semantic lexicons to word vectors» (Kim, 2017: 5) / «трансфер знаний от семантических лексиконов к векторам слов».

В данной статье представлены результаты исследования трансфера художественного знания, а именно текстового культурно-маркированного художественного знания. Под трансфером текстового художественного знания понимается передача совокупности знаний при косвенной коммуникации, то есть в процессе чтения литературно-художественных произведений и текстов о художественной сфере бытия человека. Компоненты реализации трансфера знаний зависят от типа текста. Существует несколько подходов к определению типа текста (Болотнова, 2009; Валгина, 2003; Гальперин 2008; Епифанцева, 2011;

Жирова, 2019; Лотман 1996; Коваль, Кураш, Амагов 2019; Прюво, Седых, Бузинова, 2018; Aumüller, 2017; Cramer, 2001; Sedykh et al, 2019, и др.). Так, например, по мнению Н. Тинчевой «scholars view text types from a social-function-based perspective» (Tincheva, 2017: 85) / «ученые рассматривают типы текста с точки зрения социальных функций».

В работе исследуется художественный текст.

Основная часть (Main Part)

Цель статьи

Описать культурно-маркированную составляющую литературных моделей-реконструкций и определить специфику их темпорального трансфера как процесса передачи знания от поколения к поколению как одного из типов трансфера художественного знания.

Материалы и методы исследования (Materials and methods)

Материалом для исследования послужила культурно-маркированная когнитивно-сюжетная модель исторического романа В. Скотта «Айвенго», интерпретированная посредством когнитивно-герменевтического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение (Result and Discussion)

Исследование культурно-маркированного художественного знания, репрезентированного на страницах исторических романов, показывает следующие особенности темпорального трансфера знания: знание в устной форме, отражённое в легендах и мифах, переходит в знание в письменной форме, отраженное в когнитивно-сюжетной канве исторических литературно-художественных произведений.

Будучи облечённым в литературную культурно-маркированную модель, знание становится основой художественного дискурса, параметры которого обусловлены временем появления произведения, т.е. временем его написания при условии, что под дискурсом понимается «не речь и не совокупность произведенных кем-либо

текстов одной стилевой архитектоники, а сложное коммуникативно-когнитивное событие» (Алефиренко, 2015: 6). По нашему мнению, каждое новое прочтение произведения расширяет формат художественного дискурса как формы реализации текстового мира читателя. Примечательно, что художественный дискурс в этом случае расширяется как в синхроническом аспекте, так и в диахроническом, поскольку прочтение литературно-художественного романа новыми поколениями читателей привносит новые черты в художественный дискурс, выступающий подвижным интерпретативным форматом, что придаёт художественному дискурсу статус пролонгированности. Формирующаяся в этом случае синхронически-диахроническая модель художественного дискурса предстаёт перед исследователем в виде комплексного многогранного конструкта.

В данной статье рассматривается темпоральный трансфер художественного знания как триггер построения синхронически-диахронической модели художественного дискурса применительно к исследуемому роману В. Скотта «Айвенго». Темпоральный трансфер знания в этом случае охватывает период со времён короля Ричарда Львиное Сердце до даты первой публикации романа «Айвенго» в 1819 году и далее до настоящего времени и затем в будущее до тех пор, пока роман, в котором отражены западные знания будет востребован читателем с учётом того, что «становление западного мира знания происходило в специфических исторических обстоятельствах, которые отсутствовали в других частях мира» (Ефременко, 2010: 183).

В статье анализируются результаты первого этапа темпорального трансфера знания, т.е. выявляется степень воспроизведения среднего английского замка на страницах романа.

С нашей точки зрения трансфер художественного знания может быть двух типов: целенаправленным, т.е. адресным, и

опосредованным. Под целенаправленным, адресным, трансфером художественного знания понимается моделирование художественного образа с учетом параметров мировоззрения потенциального читателя произведения. Под опосредованным трансфером художественного знания понимается получение знаний читателем, параметры мировоззрения которого не принимались автором во внимание при написании произведения.

Рассмотрим целенаправленный трансфер художественного знания в результате написания В. Скоттом романа «Айвенго», переносящего читателя в Средневековую Англию, во времена крестовых походов, во времена короля Ричарда Львиное сердце. Роман основан на легендах XII века, т.е. осуществлён трансфер знания с XII века в художественный дискурс начала XIX века. Осуществление этого трансфера знаний стало возможно благодаря созданию когнитивно-сюжетной модели текста как совокупности моделей-реконструкций, под которыми понимаются текстовые конструкты, реконструирующие на страницах художественных произведений те или иные явления реального мира. Совокупность моделей-реконструкций формирует в этом аспекте художественное знание. В структуре моделей-реконструкций романа выявлены культурно-

маркированные номинанты, чей состав представлен как лингвокультурами, так и текстовыми конструкциями (словосочетаниями, предложениями), описывающими культурную составляющую моделей-реконструкций.

Проведённый когнитивно-герменевтический анализ текста романа «Айвенго» определил, что одним из культурно-маркированных символов романа является средневековый замок как собирательный образ. Установлено, что В. Скотт 186 раз упомянул лексему *замок* в своём романе, описывая этот средневековый символ с различных ракурсов. В романе выявлено десять параметров, характеризующих средневековый замок, рассматриваемых нами как субмодели-реконструкции, составляющие модель-реконструкцию «Средневековый замок»: 1) местонахождение замка, 2) принадлежность замка, 3) описание замка, 4) пространство внутри замка, 5) пространство за стенами замка, 6) прибытие в замок, 7) пребывание в замке, 8) оставление замка, 9) действия, связанные с замком, 10) замок как темпоральный маркер.

Номинанты, входящие в каждый параметр, характеризующий замок, различны по частотности, поэтому отразим выявленную частотность номинантов в следующей таблице.

Таблица

Частотность номинантов

Table

Nominants frequency

№ п/п	Название параметра описания	Количество номинантов
1	местонахождение замка	17
2	принадлежность замка	38
3	описание замка	31
4	пространство внутри замка	15
5	пространство за стенами замка	13
6	прибытие в замок	18
7	пребывание в замке	18
8	оставление замка	8
9	действия, связанные с замком	24
10	замок как темпоральный маркер	5
Итого:		186

Из таблицы следует, что высокочастотными являются номинанты, характеризующие принадлежность замка кому-либо, и номинанты, описывающие замок, что говорит о высокой степени совпадения модели-реконструкции «Средневековый замок» в тексте романа с описанием средневекового замка в легендах, сохранивших память о том времени, когда на первом месте была принадлежность замка и его описание, которое передавалось из уст в уста. Как известно, в средние века множество событий происходило в замке или было непосредственно связано с ним, поэтому на третьем месте по частотности номинанты, описывающие действия, связанные с замком. Следовательно, В. Скотт осуществил трансфер средневекового знания с высокой степенью достоверности.

В данной статье представляется интересным рассмотреть номинанты, маркирующие пространство внутри замка и за стенами замка, т.е. культурно-маркированные проксеми, что позволит выявить степень трансфера знаний в проксемином аспекте с учётом понимания «context as cognition» (Tincheva, 2014: 500) / «контекста как когниции и особенностей «культурного контекста в структуре художественного текста» (Borkowski, 2013 http).

В романе было выявлено пятнадцать контекстов, описывающих внутреннее пространство замка. Установлено, что среди номинантов преобладают лингвокультураемы, интерпретация которых обусловлена «культурным опытом конкретного человека» (Даниленко, 2017: 37).

Итак, рассмотрим субмодель-реконструкцию «Пространство внутри замка», проанализировав проксеми, репрезентирующие пространство по мере их выявления в тексте. Для удобства восприятия в контекстах проксеми выделены курсивом.

Пример 1. She is carried to *the castle hall* to feast among the nobles (Scott, 2005) /

её проводили в холл замка пировать среди дворян.

В рассматриваемом контексте писатель употребил лингвокультураему *the castle hall* / холл замка, т.е. указывается на внутреннее устройство замка, а далее говорится о назначении холла замка – проведение пиров для дворян. Наряду с лингвокультураемой-проксемой *the castle hall* / зал замка выявлена социумная лингвокультураема *the nobles* / дворяне.

Пример 2. ...were confined in another part of the castle (Scott, 2005) / ... были заключены в другую часть замка.

В контексте проксема *in another part of the castle* / в другой части замка показывает, что замок состоит из нескольких частей, одна из которых в момент описываемых событий используется для заключения, то есть для пребывания в замке. Выявлена синергия двух параметров описания замка в одном контексте, т.е. синергия пространства, вербализованного проксемой *in another part of the castle* / в другой части замка, и социума, репрезентированного социумной лингвокультураемой *to be confined* / быть заключенным, характеризующей наличие победившей и побеждённой сторон в средневековом конфликте. Очевидна социумная поляризация двух первых контекстов, описывающих внутреннее пространство замка. Под социумной контекстной поляризацией понимается «противопоставление ряда параметров одного социума другому социуму» (Гламазда, 2019: 236). Установлено, что в первом контексте говорится о светлой стороне средневекового бытия – *to feast among the nobles* / пировать среди дворян, тогда как во втором контексте выявлена тёмная сторона средневекового бытия – *to be confined* / быть заключенным.

Пример 3. Although at present used as a sort of guard-room, had formerly been *the great hall of the castle* (Scott, 2005) / Хотя в настоящее время он использовался как своего рода Караульная комната, раньше это был большой зал замка.

Выявлена лингвокультурема *guard-room / караульная комната*, которая обозначает наличие средневекового конфликта. Примечательно, что в данном примере два темпоральных маркера *at present / в настоящее время – formerly / раньше* поляризуют настоящее сюжетное время, время свершения сюжетных событий, и прошлое сюжетное время, в котором комната имела иное предназначения – *the great hall of the castle / большой зал замка*, то есть комната была главным залом замка. Номинанты, обозначающие оба названия зала, поляризуют две стороны средневекового бытия – мирную жизнь и военное бытие, следовательно, номинанты являются социумными лингвокультуремами.

Пример 4. For these outlets only looked upon *the court of the castle* (Scott, 2005) / Все эти выходы были только *во двор замка*.

В контексте выявлено расширение пространства замка посредством упоминания новой детали внутреннего устройства замка лингвокультуреми *внутренний двор*, который являлся необъемлемой частью замка. Тот факт, что В. Скотт среди первых описаний замка обращает внимание на внутреннее устройство средневекового замка, на его внутренний двор, свидетельствует о стремлении писателя воссоздать максимально достоверно облик средневекового замка в его текстовой модели-реконструкции.

Пример 5. The poor Jew had been hastily thrust into *a dungeon-vault of the castle* (Scott, 2005) / Бедного еврея поспешно затолкали *в подземелье замка*.

Данный контекст поляризуется с контекстом-4, поскольку в четвертом контексте описано открытое пространство замка, его двор, а в пятом контексте указывается на закрытое пространство под замком, репрезентированное социумной лингвокультуреми *a dungeon-vault of the castle / подземелье замка*. Также в контексте выявлена лингвокультурема *the Jew / еврей*.

Пример 6. This was *the apartment of the castle* (Scott, 2005) / Это были *апартаменты замка*.

В контексте писатель указывает на внутреннее устройство замка, на сегментацию пространства на отдельные комнаты. Установлено, что пятый и шестой контексты полярны вследствие наличия социумных лингвокультурем, первая из которых говорит об ограничении свободы *a dungeon-vault of the castle / подземелье замка*, тогда как вторая указывает на пространственную свободу в замке – *the apartment of the castle / апартаменты замка*.

Пример 7. ... were passing in *other parts of the castle* (Scott, 2005) / ... проходили *в другие части замка*.

В этом контексте указание на существование других частей замка говорит об усилении смысла нахождения свободных людей в замке и этот смысл усиливается описанием динамики в пространстве, т.е. перемещения в пространстве замка, состоящего из нескольких частей, через которые следовали герои романа.

Пример 8. When the Templar reached *the hall of the castle*, he found De Bracy already there (Scott, 2005) / Когда тамплиер вошел *в зал замка*, он увидел там уже де Браси.

Контекст-8, как и контекст-7, описывает перемещение в пространстве замка, но в отличие от вышерассмотренного примера в данном контексте указана точка прибытия – лингвокультурема-проксема *the hall of the castle / зал замка*. Также выявлена лингвокультурема-историзм *the Templar / тамплиер*, маркирующая человека, пришедшего в зал. Тамплиеры – это члены духовно-рыцарского ордена, основанного в Святой земле Гуго де Пейном во время первого крестового похода в 1119 году. Выявлено сопряжение лингвокультуреми-проксеми и социумной лингвокультуреми-историзма, упоминание которой является

одним из символов реконструируемой в романе эпохи Средневековья.

Пример 9. To work his way to the hall of the castle (Scott, 2005) / Чтобы проложить себе путь в зал замка.

В контексте, как и в предыдущем, выявлена лингвокультурема *the hall of the castle* / зал замка, номинирующая одну из комнат замка. Примечательно также, что три контекста подряд описывается динамика в пространстве средневекового замка.

Пример 10. The Templar and De Bracy held brief counsel together in the hall of the castle (Scott, 2005) / Тамплиер и Де Браси коротко посоветовались в зале замка.

В данном контексте, как и в предыдущем, упоминается лингвокультурема *the hall of the castle* / зал замка и говорится о событии – совещании, которое проходит в зале, т.е., если в первом контексте было описано, что зал предназначен для пиров, то в десятом контексте в зале проводит совещание, что свидетельствует о смене средневековой обстановки бытия. Примечательно, что третий контекст подряд употреблена лингвокультурема-проксема *the hall of the castle* / зал замка.

Пример 11. On the opposite side of the castle (Scott, 2005) / на противоположной стороне замка.

В контексте упоминается противоположная сторона замка по отношению к происходящим событиям, т.е. указывает на пространство в замке.

Пример 12. Prepare the castle hall for the trial of the sorceress (Scott, 2005) / Подготовьте зал замка для суда над колдуньей.

В данном контексте вновь выявлена лингвокультурема-проксема *the castle hall* / зал замка и указывается необычное предназначение этого зала – проведение суда над колдуньей. Лексема *the sorceress* / колдунья – это социумная лингвокультурема, посредством которой В. Скотт описал одно из частых явлений бытия средневековья – суд над колдуньей.

Пример 13. Extending its length between the castle and outwork (Scott, 2005) / Расширение его длины между замком и надворными постройками.

Писатель указывает на тот факт, что рядом с замком находятся и надворные постройки, как неотъемлемая часть средневекового замка, упоминание которой важно для создания модели-реконструкции замка.

Пример 14. Such was the scene in the castle-yard at Coningsburgh (Scott, 2005) / Такова была сцена во дворе замка в Конингсбурге.

Данный контекст представляет собой сопряжение лингвокультуремы *the castle-yard* / двор замка, т.е. локального пространства в замке и проксемотопонима *Coningsburgh* (Scott, 2005) / Конинсбург – локальной точки в пространстве описываемой в романе территории.

Пример 15. Who is making the people in the castle-yard very merry (Scott, 2005) / Кто делает людей во дворе замка очень веселыми.

В данном контексте также упомянут двор замка и характеризуются люди, находящиеся во дворе, как очень веселые. Примечательно, что рассматриваемые контексты описания замка – это собирательная субмодель-реконструкция внутреннего пространства нескольких средневековых замков, в которых происходят события романа. Эта модель-реконструкция начинается описанием веселья в зале замка, пира дворян, и завершается описанием веселья во дворе замка, т.е. веселье перемещается из закрытого пространства в открытое пространство, что свидетельствует о позитивном настрое романа.

Таким образом, выявлены: 1) проксема закрытого и открытого пространства средневекового замка; 2) динамика в пространстве замка; 3) высокая частотность употребления лингвокультуремы *the hall of the castle* / зал замка в сопряжении с различными

социумными лингвокультурами, описывающими происходящие в замке события романа; 4) высокая частотность социумных лингвокультурем, сопряженных с большей частью проксем, маркирующих внутреннее пространство. Выявленные особенности субмодели-реконструкции «Пространство внутри замка» свидетельствуют о высокой степени трансфера культурно-маркированного знания В. Скоттом, о высокой степени совпадения средневекового пространства замка в реальности и на страницах романа.

Рассмотрение субмодели-реконструкцию «Пространство внутри замка» требует рассмотрения структуры субмодели-реконструкции «Пространство за стенами замка».

Проведённое исследование показало, что данная субмодель-реконструкция состоит из 13 контекстов. Рассмотрим номинанты, репрезентирующие пространство за стенами замка.

Пример 1. They now stood *before the gate of the castle* (Scott, 2005) / Теперь они стояли *перед воротами замка*.

В контексте маркируется пространство перед воротами замка, именно то пространство, из которого, как известно, попадают в замок, поэтому закономерно, что субмодель-реконструкция «Пространство за стенами замка» начинается именно с упоминания пространства перед воротами замка.

Пример 2. It is heard *beyond the iron walls of this castle* (Scott, 2005) / Слышно *за железными стенами этого замка*.

В контексте выявлена синергия описания замка *the iron walls of this castle / за железными стенами этого замка* и указания на пространство за укреплённым железными стенами замком.

Пример 3. About *three arrow flights distant from the castle* (Scott, 2005) / Примерно *в трёх полетах стрелы от замка*.

В контексте указана дистанция от замка до определенного места в единицах измерения, имплицитно указывающих на

присутствие в пространстве человека, который выпускает стрелу, то есть пространство персонифицированное. Примечательно, что употребление проксемы *three arrow flights distant from the castle / в трёх полетах стрелы от замка* реконструирует одну из распространённых единиц измерения расстояния в Средневековье, т.е. является лингвокультуремой.

Пример 4. That scum of mankind who are swarming *around the castle* (Scott, 2005) / Отбросы человечества, которые кишат *вокруг замка*.

Писатель акцентирует внимание на пространство вокруг замка, в котором присутствует социумный номинант *scum of mankind / отбросы человечества*. Определено, что в отличие от третьего контекста, в котором имплицитно присутствовал человек-воин, выпускающий стрелу, в четвёртом контексте упоминается негативная составляющая средневекового бытия, потерянные люди.

Пример 5. As even to lay leaguer *before castles* (Scott, 2005) / Как расположить осадный лагерь *перед замками*.

В контексте указано пространство перед замками, в описании которого выявлена лингвокультура *leaguer / осадный лагерь*, репрезентирующая военную средневековую реалию, упоминание которой в тексте романа говорит о ведении средневековой войны, участниками которой стали средневековые замки.

Пример 6. *The castle moat divided this species of barbican from the rest of the fortress* (Scott, 2005) / *Ров замка* отделял эту часть барбакана от остальной части крепости.

В контексте выявлена лингвокультура *barbican*, репрезентирующая военную реалию *барбакан*, обозначающую «фортификационное сооружение, предназначенное для дополнительной защиты входа в крепость» [http]. Лингвокультуры *leaguer / осадный лагерь* и *barbican / барбакан* маркируют противопоставление

в пространстве двух враждующих сторон средневекового военного конфликта, т.е. являются социумными лингвокультурами-проксемами.

Пример 7. Two dogs keep their station *under the walls of the castle* (Scott, 2005) / Две собаки находились *под стенами замка*.

В контексте указана точка в пространстве у стен замка, при описании которой применён зооним *dogs / собаки*, то есть В. Скотт показал, что средневековое пространство перед стенами замка наполнено не только людьми, но и домашними животными.

Пример 8. To set presently forth *towards the castle* (Scott, 2005) / Установить в настоящее время в сторону замка.

В контексте указывается о действии, происходящем в пространстве вне стен замка.

Пример 9. A barrow, *in the vicinity of the castle* (Scott, 2005) / Курган в непосредственной близости от замка.

В данном контексте, в отличие от предыдущих контекстов, описывается пейзажное пространство вне стен замка посредством лингвокультуры *a barrow / курган*, которая является пейзажной единицей. Лингвокультура *курган* маркирует реалию религиозного бытия людей, погребавших умерших родственников в курганах. Более того, лингвокультура *курган* представляет собой лексический таймер, отсылающий читателя к прошлому времени по сравнению с сюжетным временем, реконструирующим события конца XII века, время английского короля Ричарда Львиное Сердце. Термин *лексические таймеры* введён в научный тезаурус Е.И. Бузиной, которая понимает под ними «темпоральные маркеры, в семантике которых наряду с непосредственным значением имеется дополнительное темпоральное значение» (Бузина, 2019: 75). Курган расположен вблизи замка, что связывает сюжетное прошлое время этой

местности с её настоящим сюжетным временем.

Пример 10. *All around the castle* was a scene of busy commotion (Scott, 2005) / *Повсюду вокруг замка* царило оживлённо движение.

В рассматриваемом контексте пространство вокруг замка динамично, поскольку насыщено движением людей, т.е. пространство персонифицировано.

Пример 11. *Descending the hill on which the castle was situated* / Спускаясь с холма, на котором стоял замок.

В данном контексте в описании пространства за стенами замка писатель, также как и в контексте-9, применил пейзажную единицу – лексему *the hill / холм*, которая, несмотря на то, что является возвышенностью как и курган, не несёт в себе культурной маркированности. На этом холме стоял замок, от которого, спускаясь по холму, шли люди, то есть описана динамика в персонифицированном пространстве. Уточнено, что на холме стоял замок, т.е. пейзажная единица сопряжена с социумной лингвокультурой *the castle / замок*.

Пример 12. ... to the levity of the revellers *on the outside of the castle* (Scott, 2005) / За легкомыслие гуляк вне замка.

В данном контексте указывается на персонифицированное пространство за замком, поскольку говорится о наличие людей в этом пространстве, которые гуляют, что свидетельствует не только о военных событиях вокруг средневекового замка.

Пример 13. The premature death of the heroic *Cœur-de-Lion*, before the Castle of Chalus, near Limoges (Scott, 2005) / Преждевременная и героическая смерть Львиное Сердце перед замком Шалю близ Лиможа.

В последнем номинанте субмодели-реконструкции, характеризующем пространство вне замка, это пространство сопрягается с значимым историческим событием, реконструированным в романе, смертью английского короля Ричарда

Львиное Сердце под Лиможем, городом во Франции. Следовательно, данный контекст одновременно является и лексическим таймером, поскольку указывает на смерть короля, то есть обозначает дату описываемых событий 6 апреля 1199 года.

Таким образом, исследование субмодели «Пространство за стенами замка» выявило: 1) наличие лингвокультурем-проксем; 2) описание мирных и военных событий за стенами замка; 3) наличие пейзажных единиц в качестве проксем, одна из которых является одновременно и лингвокультуремой; 4) наличие лексических таймеров в сочетании с проксемами.

Заключение (Conclusion)

Исследование трансфера знаний как одной из актуальных проблем современности ставит перед учёными многочисленные дискуссионные вопросы. Трансфер художественного знания видится как процесс передачи знания при создании и прочтении литературно-художественных произведений и текстов о художественной сфере бытия человека.

В работе рассмотрен один из типов трансфера художественного знания – темпоральный трансфер художественного знания, при котором знание в устной форме, отражённое в легендах и мифах, переходит в знание в письменной форме, отраженное в когнитивно-сюжетной канве исторических литературно-художественных произведений и затем переходит в формат художественного дискурса, параметры которого обусловлены временем появления произведения.

Установлено, что темпоральных трансфер художественного знания становится триггером построения синхронически-диахронической модели художественного дискурса. Выявление двух типов темпорального трансфера знания, целенаправленного и опосредованного, позволило интерпретировать исторический роман В.Скотта «Айвенго» как пример целенаправленного трансфера знаний, осуществлённого посредством моделей-

реконструкций, одна из которых «Средневековый замок» репрезентирует ключевой культурный символ средневековой архитектуры – средневековый замок.

Выявлена высокая степень воссоздания пространства в замке и за его стенами на страницах романа «Айвенго», что свидетельствует о высокой степени темпорального трансфера знания, осуществлённого В. Скоттом.

Список литературы

Алефиренко Н.Ф. Дискурс в свете нейрокогнитивистики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные знания. 2015. № 12 (209). Вып. 26. С. 5-12.

Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / Гл. ред Е. С. Кубрякова, отв. ред. Н.Н. Болдырев. М.: ИЯРАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 25-78.

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. Учеб. пособие. М.: Наука, 2009. 520 с.

Бузина Е.И. Детерминация лексических таймеров в темпоральной структуре художественного текста // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 44. С. 174-178.

Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.

Википедия. Барбакан. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BD> (дата обращения 16.04.2020).

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2008. 144 с.

Гламазада С.Н. Контекстная поляризация как феномен построения художественной модели мира // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. №4 (63). С. 232-237.

Даниленко И.А. Этапы создания текстового мира (на примере произведения Ф.С. Фитцджеральда «Tender is the night») // Лингвистические горизонты: Сб. материалов V Международной научно-практической конференции, 2017. С. 35-39.

Демьянков В.З. Цивилизационные и культурные ограничения на трансфер знаний в свете концепции В.Н. Телия // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. серии В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2016. Вып. 53. С.86-90.

Ефременко Д.В. Н. Штер, У. Уфер. Глобальные миры знания // Концепция «Общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. Сер. «Теория и история социологии» / Отв. ред. Д.В. Ефременко. М.: Изд-во Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2010. С. 178-185.

Епифанцева Н.Г. Текст в прочтении французских и франкоязычных лингвистов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика. 2011. № 3. С. 211-217.

Жирова И.Г. Структуральные и содержательные характеристики научного текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 39-46.

Коваль В.И. «Текст в мире текстов» как глобальная метафора (интертекст-гипертекст-корпус текстов) / В.И. Коваль, С.Б. Кураш, А.М. Амагов // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т.5. № 1. С. 3-12.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек–текст–семиосфера–история. М.: «Языки русской культуры», 1996. 464 с.

Маслова Ж.Н. К вопросу о возможностях трансфера знаний в форме языкового образа // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIII. Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях: сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков, отв. секр. вып. Е.М. Позднякова. 2015. С. 417-425.

Огнева Е.А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров. М.: Эдитус, 2019. 190 с.

Оседчик М.Б. Логико-философский анализ понятия «знания» // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 247-261.

Прюво Ж. Текст, контекст, интертекст / Ж. Прюво, А.П. Седых, Л.М. Бузинова // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т.4. № 3. С. 21-35.

Советская Энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%97%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 12.04.2020).

Aumüller M. Text type. URL: <https://www.lhn.uni-hamburg.de/node/121.html> (accessed 09.08.2017)

Beker K., Jolles D. and van den Broek P. Meaning learning from texts: The construction of knowledge presentations. Chapter – September 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/316715586_Meaningful_learning_from_texts_The_construction_of_knowledge_representations?enrichId=rgreq (accessed 21.04.2020).

Borkowski J. What Is the Cultural Context of a Literary Text? (Review of: Rüdiger Kunow/Stephan Mussil (eds.), Text or Context. Reflections on Literary and Cultural Criticism. Würzburg: Königshausen & Neumann 2013.) URL:

<http://www.jltonline.de/index.php/reviews/article/view/631/1540> (дата обращения 02.05.2016).

Cramer F. Digital code and literary text. Beehive Hypertext // Hypermedia Literary Journal. 2001. P. 111-125.

Currie G. Work and Text // Philosophy of Literature. Contemporary and Classic Readings. An Anthology. Oxford: Blackwell, 2007. P. 98-106.

Scott W. Ivanhoe. NY: Barnes & Noble Books, 2005.

Sedykh A.P., Bezrukova E.I., Kudryavtseva N.B., Naydenova M.N., Skokova N.N., Moisseeva S.A. Text definition of classifying type. Humanities and Social Science Reviews. 2019. Т.7. № 5. С. 811-815.

Tincheva N. The prominence principle in context dynamics. Discussions, stats, and author profiles for this publication, 2014. P. 499-510. URL:

<https://www.researchgate.net/publication/32977895> (accessed 10.09.2019)

Tincheva N. Aspects of applying prototypology to text types // Discourse and Interaction. 10.2.2017. P. 85-101. URL: https://www.researchgate.net/publication/322419698_Aspects_of_applying_prototypology_to_text_types?enrichId=rgreq-4843b0d5fd0a28f91cfc5dd1b1e779a3-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzMyMjQxOTY5ODtBUzo1ODE4NjI1OTg2NDc4MDh

[AMTUxNTczODI2MjM5OQ%3D%3D&el=1_x_2&esc=publication_CoverPdf](#) (accessed 5.04.2020).

Tsvetkov Yu. Linguistic Knowledge in Data-Driven Natural Language Processing. The requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Language and Information Technologies. – Pittsburgh, Carnegie Mellon University, Language Technologies Institute, School of Computer Science. 2016. 130 p.

References

Alefrenko, N.F. (2015). Discourse in the light of neurocognitive science. *Scientific reports of Belgorod State University. Humanities knowledge series*, 12 (209), 26, 5-12 (In Russian).

Boldirev, N.N. (2009). Conceptual base of language. *Cognitive Studies of Language*, 4, 25-78. (In Russian).

Bolotnova, N.S. (2009). *Filologicheskii analiz yazika* [Philological text analysis]. Moscow, Russia: Nauka, 520 (In Russian).

Buzina, E.I. (2019). Determination of lexical timer in the temporal structure of fiction. *Foreign languages: linguistics and methodological aspects*, 44, 174-178. (In Russian).

Valgina, N.S. (2003). *Teoriya teksta* [Text theory]. Moscow, Russia: Logos (In Russian).

Wikipedia. Barbican (2020). Retrieved from:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BD> (accessed 16.04.2020) (In Russian).

Galperin, I.R. (2008). *Text kak object lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as the linguistics research object]. Moscow, Russia (In Russian).

Glamazda, S.N. (2019). Context polarisation as phenomenon of literary world model forming. *Vestnik of Tver state university. Philology*, 4 (63), 232-237. (In Russian).

Danilenko, I.A. (2017). Stages of the text world creating (based on the novel «Tender is the night» by F.S. Fitzgerald. *Linguistics Horizons*, 35-39. (In Russian).

Demiyanov, V.Z. (2016). Civilisation and cultural restrictions on the knowledge transfer in the light of the concept of V.N. Teliya. *Language, consciousness, communication*. Moscow, Russia: MAKS Press, 53, 86-90. (In Russian).

Epifantseva, N.G. (2011). Text interpreting by French and French-speaking linguists. *Bulletin*

of Moscow State Regional University. *Series Linguistics*, 3, 211-217. (In Russian).

Zhirova, I.G. (2019). Structural and informative characteristics of a scientific text. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University, Series: Humanities and Social Sciences*, 1, 39-46. (In Russian).

Koval, V.I., Kurash, S.B., Amatov, A.M. (2019). “Text in the text world” as the global metaphor (intertext-hypertext-text corpus). *Scientific results. Issues of theoretical and applied linguistics*, 5, 1, 3-12. (In Russian).

Lotman, Yu.M. (1996). *Vnutri mislyaschih mirov. Chelovek-text-semiosphere-istoria*. [Thinking worlds inside. Man-text-semiosphere-history]. Moscow, Russia: “Languages of Russian culture”, 464 (In Russian).

Maslova, J.N. (2015). About possibility of knowledge transfer in lingual image form. К вопросу о возможностях трансфера знаний в форме языкового образа. *Cognitive Studies of Language*, 23, 417-425 (In Russian).

Ogneva, E.A. (2019). *Koncepty-dominanty kak informativnye konstruktivnyye tekstovih mirov*. [Concepts-dominants as informative constructs of text worlds]. Moscow, Russia: Editus, (In Russian).

Oseledchik, M.B. (2017). Logical-philosophical analysis of concept “Knowledge”, 1, 247-261 (In Russian).

Pruvo, J., Sedykh, A.P., Buzinova, L.M. (2018). Text, context, intertext *Scientific results. Issues of theoretical and applied linguistics*, 4, 3, 21-35. (In Russian).

Soviet Encyclopedia. Retrieved from: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%97%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (accessed 12.04.2020). (In Russian).

Aumüller, M. (2017). *Text type*. Retrieved from: <https://www.lhn.uni-hamburg.de/node/121.html>

Beker K., Jolles D. and van den Broek P. (2017). *Meaning learning from texts: The construction of knowledge presentations. Chapter – September 2017*. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/316715586_Meaningful_learning_from_texts_The_construction_of_knowledge_representations?enrichId=rgreq (accessed 21.04.2020)

Borkowski, J. (2013). What Is the Cultural Context of a Literary Text? (Review of: Rüdiger Kunow/Stephan Mussil (eds.), *Text or Context*.

Reflections on Literary and Cultural Criticism. Würzburg: Königshausen & Neumann. Retrieved from:

<http://www.jltonline.de/index.php/reviews/article/view/631/1540>

Cramer, F. (2001). *Digital code and literary text*. *Beehive Hypertext. Hypermedia Literary Journal*, 111-125.

Currie, G. (2007). *Work and Text. Philosophy of Literature. Contemporary and Classic Readings. An Anthology*. Oxford: Blackwell, 98-106.

Scott, W. (2005). *Ivanhoe*. NY: Barnes & Noble Books.

Shter, N and Ufer U. (2010) Global worlds of knowledge. *Concept "Knowledge society" in the contemporary social theory. Ser. "Theory and history of sociology*. Moscow: Institute of science information, RAS, 178-185. (In Russian).

Sedykh A.P., Bezrukova E.I., Kudryayvtseva N.B., Naydenova M.N., Skokova N.N., Moisseeva S.A. (2019). Text definition of classifying type. *Humanities and Social Science Reviews*, 7, № 5, 811-815.

Tincheva, N. (2014). The prominence principle in context dynamics. *Discussions, stats, and author profiles for this publication*, 499-510. Retrieved from: <https://www.researchgate.net/publication/322977895> (accessed 10.09.2019)

Tincheva, N. (2017). Aspects of applying prototypology to text types. *Discourse and*

Interaction, 85-101. Retrieved from:

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Огнева Елена Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Elena A. Ogneva, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Belgorod State National Research University